

Мадина Галимзянова

ДЖАМААТ СУЛЕЙМАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ислам на территории Турецкой Республики представлен двумя основными направлениями: шииты и сунниты. Ислам суннитского толка исповедует подавляющее большинство турецкого населения. Сунниты составляют 80-90 % общего числа мусульман страны, большую часть граждан, проживающих почти во всех провинциях Турции.

Среди турецкого суннитского населения действует около двух десятков различных суфийских орденов или сект. В свое время они возникали стихийно с XIIв., без какого-либо участия официального мусульманского духовенства и представляли собой объединения мистиков для пропаганды и обучения индивидуальному методу мистического «пути познания» истины, т.е. «Тарика». Орден суфиями рассматривался как объединение мусульманских мистиков и братьев по мировоззрению, практикующих особый метод «пути» мистического познания, выработанный его основателем, который передается из поколения в поколение через духовную генеалогию и построенный в виде централизованной организации¹.

Суфийские ордены распространились по всему мусульманскому миру: Африке, Индии, Средней Азии, Китаю, Малайзии, Индонезии и другим странам. Начиная с XII в, число их по подсчетам 1939 года колебалось в пределах 300-400².

В 1925 г. правительством Турецкой Республики все мусульманские ордена были упразднены, а их деятельность на территории страны запрещена³.

Основным и весьма эффективным средством и правового, и военно-полицейского контроля над религиозной ситуацией в стране долгое время была статья 163 Уголовного кодекса, предусматривавшая длительное тюремное заключение за эксплуатацию религиозных чувств верующих, использование религии каким-либо лицом или организацией в политических либо личных целях. На протяжении десятилетий в Турции не могло быть и речи о легальной деятельности религиозных орденов и обществ⁴.

Изъяв под давлением Запада из кодекса эту статью в 1991 году, власти ныне могут преследовать радикальных исламистов уже по другой, 312-й статье УК,

в которой предусматривается тюремное наказание от одного до трех лет за “подстрекательство населения к ненависти и враждебности” в отношении тех, кто отличен по “классовым, расовым, религиозным или региональным признакам”. Также с 1991 года действует новый закон – “О борьбе с терроризмом”, относящий к террористическим действиям те, которые направлены на нарушение основных положений конституции, включая положение о светском характере турецкого государства⁵.

Несмотря на все это, многие из орденов, джамаатов и братств официально или неофициально продолжают активную деятельность, находя поддержку среди радикальных и происламских партий, популярных в среде турецкого крестьянства.

В современной жизни понятие «джамаат» (семаат) определяется как «объединение мусульман с целью совместного изучения Корана, оказания помощи друг другу, совершения совместных молитв и обрядов». Джамаат может объединять мусульман по территориальным принципам или по особенностям исповедания веры.

В данной статье речь пойдет о так называемом джамаате Сулеймания.

Основателем и руководителем джамаата Сулеймания был проповедник, выходец из Болгарии Сулейман Хильми Тунахан Силистревский (1888-1959). История и корни силсила⁶ этого братства уходят в глубину веков. Учителем Сулеймана Тунахана, который завещал ему продолжить свой духовный путь и дело, был представитель среднеазиатской ветви накшбандийа шейх Салахутдин ибн Мевлана Сираджиддин, чья духовная преемственность восходит к Баха' аддину Мухаммаду ал-Бухари, а от него в свою очередь к Хазрат-и Абу Бакру ас-Сиддику⁷.

Сулейман Тунахан родился в дерев-

не Ферхатлар рядом с поселком Силистреве Хезерград в Болгарии. В 1913 г. он приезжает в Стамбул и поступает учиться в медресе Фатих Шаха, где дополняет свои знания, полученные на родине классическим образованием, включающим богословие, законы шариата, фикх, тафсир и другие религиозные дисциплины, позволяющие свободно читать и переводить Коран и сунну. Он успешно учился и получал высокие баллы. В 1916 г. был зачислен в одно из самых знаменитых в Османской империи и за ее пределами стамбульских медресе - медресе Сулеймания имени Хафиза Ахмет Паши, поступив на отделение тафсира и хадисоведения, которое закончил 27 мая 1919 г. Таким образом, Сулейман Тунахан получил по тем временам блестящее образование и в свою родную деревню вернулся только в 1926 г. на 40 дней, а в 1928г. умер его горячо любимый отец Осман-эфенди. С 1936г. Сулейман Тунахан начинает свою духовную деятельность в качестве «совершенного наставника» (мюршиды-камиль) или суфийского шейха. В 1939 г., как и многие рьяные последователи тариката, он подвергается аресту, его держат в тюрьме 3 дня, где он претерпевает мучения и оскорбления. Но, несмотря на пережитое, после выхода на свободу он начал обучать своих учеников, насколько это было возможно в то время. За обучение исламским дисциплинам в 1944г. он вновь подвергся аресту на 8 дней, а в 1946г. лишился документов, дающих право на преподавательскую деятельность, которые власти восстановили только в 1950г. Все это время Сулейман Тунахан, несмотря на все трудности, преподносимые судьбой, продолжал обучение своих учеников⁸.

Первые ученики в своих воспоминаниях об учителе говорили: “Мы учились в совершенно неприспособ-

ленных для учебы местах”- с явным сожалением в голосе - “нам приходилось тратить драгоценное время на приготовление пищи и на другие бытовые нужды, бояться полицейских проверок”⁹.

В 1952г. в Ускюдаре были открыты первые официальные курсы Корана, работавшие рядом с чиллахане имени Хазрат-иа Азиза Махмуда Хюдаи. За призыв молиться за братьев мусульман в Алжире, где шла борьба с колониальным правительством Франции, Сулейман Тунахан в 1956 г. был вызван для дачи показаний в полицейский участок. В возрасте 69 лет шейх был арестован в Бурсе и помещен в тюрьму города Кютахья на 59 дней. Обвинение требовало смертной казни, но судебный процесс оправдал Сулеймана-эфенди. Шейх преподавал до самой старости, когда его зрение не выдерживало нагрузки, он брал дольку лимона и выжимал ее сок прямо в глаза. Когда зрение восстанавливалось, он вновь продолжал обучение своих учеников. 16 сентября 1959 г. Сулейман Тунахан Эфенди ушел в мир иной. Его дело продолжил зять, муж старшей дочери Кемаль Каджар, многие старые члены джамаата Сулеймания утверждают, что этот период при руководстве Кемалья-эфенди стал для общины золотым временем. Курсы по изучению Корана сулейманистов появились почти в каждом турецком городе, а также за рубежом: в Германии, Франции, России, Казахстане, США, Голландии, Швеции и т.д. В Голландии сулейманистам даже выплачивают денежное пособие за мирное изучение Корана и за то, что они не выдвигают никаких политических требований, как другие организации в этой стране. Сами сулейманисты говорят: “ Мы вне политики, мы просто изучаем Коран и законы шариата”¹⁰.

Сейчас, после смерти Кемалья Каджара, с 17 июня 2000г. общину возглав-

ляет Ахмет Акгюндюз, племянник Сулеймана Тунахана эфенди. Родился Ахмет Акгюндюз в 1955г. в деревне Малкая, входящей в вилайет Диярбакыр, административный округ Гюнгюш. Окончив деревенскую начальную школу, он продолжил обучение в лицее. В 1980г. закончил факультет исламского богословия в Эрзерумском университете имени Ататюрка, а в 1982г. стал выпускником факультета права Стамбульского университета. В 1983 г. на факультете права за исследовательскую работу по истории права получает звание магистра, в 1986г. защищает докторскую диссертацию по теме “Исламское право и его применение в системе вакуффов Османской империи”. В 1987 г. Ахмет Акгюндюз стал доцентом по истории права и в этот же год был назначен доцентом на факультет истории права и исламского права в Сельджукском университете города Коньи. С 1986 по 1991 годы вел исследовательскую работу в государственных архивах и в 1993г. получил звание профессора права. В этот же год был назначен деканом факультета экономики и управления в Думлупынарском университете, одновременно является президентом центра по изучению деятельности вакуффов в Османской империи. Ахмет Акгюндюз - автор множества научных статей. Владеет английским, французским, арабским языками¹¹.

Структура джамаата Сулеймания строго регламентирована, как и во всех турецких религиозных общинах. Во главе организации стоит управляющий Бююк Ага Бей или Баш идаречи, что означает соответственно “старший брат” или «главный управляющий», которому подчиняются «идаречилер» (управляющие), духовные ставленники на местах и управляющие порученными областями в вилайетах. Они же обеспечивают деятельность курсов Корана и отчи-

тываются перед Ага Беем. «Ихванлар» (обычные члены общины) подчиняются «идаречи» и платят ему примерно один раз в месяц 10% от прибыли, если у них есть свой стабильный бизнес. «Ихваны» имеются практически среди всех слоев населения общества: от обычного чернорабочего и полицейского до крупных финансовых воротил, ученых и политиков. Собранные средства общинников идут на строительство курсов Корана или интернатов, создание какого-либо бизнеса, обеспечивающего функциональность джамаата, а также для оказания помощи малоимущим семьям и их трудоустройству на работу. Если что-то случается с обычным рядовым общинником, то он просто обращается к «идаречи», который старается разрешить его проблему. Вообще авторитет «идаречи» очень велик среди общинников и ему следует подчиняться без возражений и выполнять его поручения. Иногда они испытывают «ихвана», как и в любом суфийском братстве, а по прохождении испытания благословляют или награждают, в зависимости от обстоятельства.

Курсы Корана в джамаате проводятся отдельно для девочек и мальчиков и называются по именам местных исламских святых или знаменитостей. Здания курсов бывают совершенно разными по внешнему виду и размерам. В центральных районах и в Стамбуле они выглядят очень хорошо и богато, там могут обучаться от 150 до 350 человек. В таких зданиях имеются даже целые этажи, отведенные для почетных гостей или для главы общины, если тому нужно остаться и отдохнуть. Но чем дальше к от крупных городов они располагаются, тем малочисленнее они по своему ученическому составу и обеспеченности некоторыми удобствами.

Система обучения у джамаата Сулейманджи в курсах Корана или в

интернатах организована довольно хорошо и подчинена строгой дисциплине. Ученики там живут круглый год, кроме каникул. Само обучение длится 2,5-3 года.

Возглавляет учебный и хозяйственный процесс Баш ходжа (директор школы), после него по иерархии идет его помощник, который выполняет все его поручения. Помощник обычно назначает дежурных среди учителей и учащихся, следит за учебным процессом, наказывает провинившихся, если имеются больные, отправляет их в специальный изолятор - лазарет, где больной может получить помощь. Помощника Баш ходжи обычно боятся и не всегда любят. Далее идут рядовые учителя, которые живут на отдельном этаже интерната и имеют свою кухню и ванную комнату, где всегда бывает горячая вода. В интернате есть еще привратник, завхоз, который отвечает за гараж, сад и садовый участок курса, отопление, также возит продукты и привозит гостей, а в случае чьей-то серьезной болезни, врача. Привратник всегда живет на своей квартире с семьей рядом со зданием курсов, имеет контору на участке интерната.

Ученики (талебе) сначала постигают основы исламского шариата, фикха по книге "Ильмихаль" (автор Хасан Арикан) и изучают арабский алфавит по ускоренной программе. Затем они начинают учить основы арабской грамматики, для того чтобы свободно читать Коран и понимать прочитанные аяты и суры. Талебе также учатся красиво, нараспев, читать Коран, заучивают мунаджаты (религиозные песни о Пророке и исламе), постигают основы исламского этикета. Учащиеся разделяются на группы, возраст которых может быть самый разный: от 10 до 19 (иногда старше), по 8-12 человек в группе во главе с ходжой (учителем). Есть начальные

группы, которых может быть от одной до трех, а также продолжающие, старшие и выпускные. Малое количество учеников в группе необходимо для того, чтобы ходжа мог проконтролировать каждого и ни один «талебе» не мог бы уклониться из-за нехватки времени на уроке от ответа по заданному материалу. Отношение к ходже по-восточному очень почтительное и, естественно, среди учеников есть свои «любимчики», которыми они иногда друг перед другом хвастаются, перечисляя их достоинства или маленькие слабости.

Просмотр телепередач категорически запрещен, только в особых случаях смотрят мусульманские каналы и новости. У джамаата Сулеймания отношение к СМИ критическое, особенно это касается тех сфер, где освещается светская общественная жизнь. Прослушивание любой музыки (исключение составляют только мунаджаты) также запрещено и считается харам.

Каникулы в интернате бывают два раза в год: зимой - приблизительно после поста; летом - начинаются в июне и продолжаются до конца августа. Здесь нет четкой фиксированной даты, так как все решает вопрос: пройдена программа обучения или нет.

В праздничные же дни интернат наполняется гостями и прихожанами общины, во всем здании царит праздничное оживление: готовится праздничный стол с традиционными лакомствами и проводится праздничное богослужение. Обычно в такие дни приезжает сам глава общины и выступает в аудитории (дерсане) с речью.

В основном курсы и интернаты в любом турецком джамаате служат центром духовной жизни. В Турции до сих пор является актуальной проблема голода и образования. Поэтому, особенно для малообеспеченных семей, это - огромный шанс получить образование и вести достойный образ жизни.

АННОТАЦИЯ

Автор данной статьи ставит вопрос о вкладе суфийских братств и существующих на их основе неформальных турецких религиозных организаций и движений в развитие образовательного пространства Турецкой республики на примере деятельности джамаата Сулеймания. Этот джамаат имеет широкую сеть образовательных учреждений в самой Турции и за ее пределами. В статье описывается уникальная модель религиозного образования, позволяющая сохранять традиции прошлого в условиях современности.

MADINA GALIMZYANOVA

SULEYMANIYA MOVEMENT IN EDUCATIONAL SPACE OF REPUBLIC OF TURKEY

SUMMARY

The author puts a question of contribution by Sufi brotherhoods and various Turkish informal religious movements and organizations connected with them into development of educational space of Turkey taking Suleymaniya movement as a model. This movement has a wide network of educational institutions in Turkey and abroad. The unique model of religious education of Suleymaniya has given an opportunity to adhere to the long and glorious tradition of Ottoman Turkey while living in terms of modernity.

Ключевые слова: Турция, Сулеймания, Сулейман Хильми Тунахан, Ахмет Акгюндюз, исламское образование, суфизм, Накшбандийа, лаицизм.

Keywords: Turkey, Suleymaniya, Süleyman Hilmi Tunahan, Ahmet Akgündüz, Islamic education, Sufism, Naqshbandiya (Nehşibendi), Laicism.

Галимзянова Мадина Ахтямовна (Казань, Россия) - соискатель ученой степени кандидата

исторических наук Казанского Государственного университета, кафедра новой и новейшей истории. E-mail: alacra@mail.ru

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сингатулина Н.Ш. "Основы мусульманского мистицизма. Суфизм" / Сингатулина Н.Ш. // Специальный Восточный факультет - С-ПГУ - 1999. - С.5.
2. Ислам, энциклопедический словарь / Г.В. Милославский – М.: Наука, 1991. - С.165.
3. Закон № 677 от 30 ноября 1925 г. относительно закрытия "текке", завие (дервишских монастырей) и отмены и запрещения выполнения обязанностей охранителя мавзолеев и некоторых других // Ататюрк М.К. Путь новой Турции 1919-1927 / М.К. Ататюрк. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – Т. IV. – С. 372-373.
4. Киреев Н.Г. Религиозный экстремизм – угроза внутренней стабильности Турции / Н.Г. Киреев // Ближний Восток: проблема региональной безопасности. – М., 2000. - С.93-94.
5. Там же.
6. Силсила – это духовная преемственность в суфизме и аскетико-мистических учениях ислама передающаяся от учителя к ученику.
7. Ислам, энциклопедический словарь / Г.В. Милославский – М.: Наука, 1991. - С.186-188.
8. Осман Бюлент Манав, Сейфеттин Курт, Исмаил Озердем. Сулейман Тунахан Силестриви (с.к.) / пер. с тур. автора // Genc akademi. – Istanbul, Kasim-Aralik, 1995. – P.14-23.
9. В беседе с учениками курсов Корана и сподвижником Сулеймана Тунахана Силестриви.
10. Осман Бюлент Манав, Сейфеттин Курт, Исмаил Озердем. Сулейман Тунахан Силестриви (с.к.) / пер. с тур. автора // Genc akademi. – Istanbul, Kasim-Aralik, 1995. – P.14-23.
11. Ахмед Акгюндюз. Сулейман Тунахан Силестриви в свете архивных документов / пер. с тур. автора // Fetih. - New-York, 6 eylul, 1997. – P.6-8.